

«В Канаду поедем за «ЗОЛОТОМ»»

СОБЕСЕДНИК

На встречу с корреспондентами «Северного края» призер чемпионата мира-2007 Денис Гребешков не взял свою награду – бронзовую медаль... Не потому, что настраивался на трофей иного калибра, а потому, что в его личной коллекции «бронза» – далеко не самый благородный металл. Два чемпионских «золота» в составе «Локомотива», да «серебро» континентального кубка чего стоят. Но и бронза нынешнего чемпионата для нашего защитника – дело важное, поскольку завоевана была в год его дебюта за национальную команду. А начиналось все, как это водится практически у каждого игрока «Локомотива», с ярославской ДЮСШ.

– Денис, ты игрок ярославский и человек, в нашем городе выросший. Наверное, твой путь в команду мастеров мало отличается от пути многих твоих товарищей по «Локомотиву»?

– Да, с той только разницей, что мой отец – Сергей Анатольевич – открыл мне дорогу в спорт, потому что сам был физически активным человеком: зимой играл в хоккей, летом – в футбол. Но записываться в спортивную школу «Торпедо» меня не агитировал: я сам наем уха услышал, что проводится набор, и туда направил-

– Кто стал первым тренером?

– Лепихов Валентин Лаврентьевич – сегодня он работает администратором второй команды «Локомотива».

– Как ты оказался на позиции защитника? Не секрет ведь, что в возрасте 10 – 12 лет все мальчишки как один хотят забивать. Ну, может быть, пара-тройка человек собирается стать вратарями...

– Я как раз и входил в эту «пару-тройку». Помню, в школе писали сочинения «Кем ты хочешь быть, когда вырастешь». Написал, что буду хоккейным вратарем. Но получилось так, что на одной из первых тренировок – в силу той упомянутой общности всех без исключения мальчишек – обнаружился комплект защитников. Так я и оказался на этой позиции, где и пребываю и поныне.

– Для защитника твой путь в хоккее начался чрезвычайно удачно: в юном возрасте ты стал двукратным чемпионом России и удостоился чрезвычайно лестной оценки от наставника нашей команды Владимира Вуйтека. В интервью одной из центральных газет он назвал те-

бя «игроком даже не завтрашнего, а послезавтрашнего дня»...

– Я, если позволите, отвечу на этот вопрос со второй его части. Все почему-то оценивают эти слова Вуйтека как комплимент. А на самом деле (он же отвечал на вопрос о том, кто в том сезоне мог бы стать чемпионом) это была очень осторожная оценка моих перспектив. И в целом его ответ сводился к тому, что «Локомотив» вполне может стать чемпионом и без Гребешкова, которому до уровня опытных защитников команды еще работать и работать. Что же касается удачного начала карьеры – да, я оказался в нужном месте в нужное время. Тогда действовало правило, согласно которому нужно было выпускать на лед как минимум двоих молодых игроков, а в своем возрасте я был практически единственным защитником. При этом я прекрасно понимал тогда и понимаю сейчас, что Вуйтек был прав, и основной вклад в те победы сделали опытные игроки.

– Казалось бы, при твоих возможностях в структуре «Локомотива» грех было искать лучшей доли за океаном. Тем более известно, что там ярче проявляют себя опытные игроки. Что оказалось решающим фактором перехода в НХЛ?

– Наступает момент, когда нужно расширять горизонты, а не просто набираться опыта, который с некоторого момента становится однообразным.

– В этом смысле три года в Америке позволили осуществить задуманное?

– Умный человек приобретает опыт везде, где бы он ни работал.

– А для себя ты вынес из этих трех лет некоторое новое восприятие хоккея?

– Скорее, я осознал, каким образом может быть организован тренировочный процесс. С одной стороны, никто не стоит над душой с требованием обязательного соблюдения режима. Понятие «сидеть на базе» отсутствует в принципе. С другой – помимо собственно хоккейных тренеров, в любом клубе существует целый штат специалистов, которые бук-

кейную акклиматизацию», вернувшись в этом сезоне в «Локомотив». Привыкнуть к большому хоккейному площадкам, наверное, не проще, чем к площадкам маленьким, американским?

– На самом деле защитникам сложнее привыкать как раз к маленьким площадкам. Там нужно постоянно быть готовым к контакту, игра носит

свойства к этому характеру судейства было трудно (или не трудно) – еще полбеды. В конце концов, правила одни и те же – что в чемпионате России, что на чемпионате Мира. Но наши судьи интерпретировали их таким образом, что это в итоге стоило нашей сборной места в финале...

– Объясни подробнее, если можно...

– Дело в том, что хоккей и при новых правилах остается контактной игрой. Если же судить его по принципу: «кто уронил соперника – тот и виноват», смысл силовой борьбы теряется. Дело даже не в том, что нам приходится чаще отправляться на скамейку штрафников, а в том, что нападающие перестают быть готовыми к плотной, массивной обороне, играющей на грани фолла. Именно такую игру предложили нам финны в полуфинале и именно к ней мы оказались не готовы.

– Ну, финны действовали, допустим, даже не столько на грани, сколько за гранью фолла...

– Не сказал бы. Откровенно грубо сыграл только Бергенхайм, травмировавший Маркова. Счастливого, например, атаковали по правилам, но жестко. И Морозов получил травму приблизительно в таком же эпизоде. Дело в том, что у наших судей в российском чемпионате есть еще и склонность особенно ярких нападающих слегка оберегать. И это отзывается такими существенными потерями в самых важных моментах международных турниров. Ивану Непряеву, к примеру, никто в чемпионате России «особых условий» не создавал. И доставалось ему в тех же играх со шве-

дами и финнами никак не меньше, чем остальным центральным нападающим. Но у него (не исключено, что именно поэтому) все обошлось сравнительно благополучно – по крайней мере, без серьезных травм.

– Нападающим из НХЛ такая игра финнов не должна была создать серьезных проблем – они как раз привыкли к контактной борьбе.

– Так они и уходили от силовой борьбы за счет скорости и маневренности. Но с финнами, которые играют в защите вшестером – так должна действовать вся команда – мы, собственно, и знали, что раскатысь нам особенно не дадут. Тем не менее их план сработал, а наш, увы, нет.

– И все же именно ваша сборная оставила самое хорошее впечатление нескольких последних лет. Такое ощущение, что вы оттачивали взаимодействие не пару недель непосредственно перед чемпионатом мира, а как минимум два месяца. Откуда это взялось?

– Наверное, подобрался коллектив из достаточно умных людей. Мы много и продуктивно общались, и все оговоренное тут же стремились воплотить в жизнь на льду. Кроме того, не было деления по возрастам или по клубным интересам – присутствовал настоящий командный дух.

– Следующий чемпионат мира пройдет в Канаде. Многие игроки российской суперлиги начинают активно готовиться к переезду за океан именно потому, что оттуда будет якобы легче попасть в сборную – не потребуются акклиматизация, к примеру. Насколько обоснованы эти аргументы?

– Для меня это не актуально. Я даже о том, что следующий чемпионат пройдет в Канаде, узнал за несколько дней до финала чемпионата мира. На мой взгляд, не особенно важно, откуда приедут игроки в сборную России. Нужно сохранить основу этой команды – тогда можно будет и в Канаде рассчитывать на серьезные успехи. Даже если какие-то звенья и разрушатся в следующем сезоне, восстановить взаимопонимание будет проще, чем наработать его заново.

Беседовал
Анатолий КОНОНЕЦ.

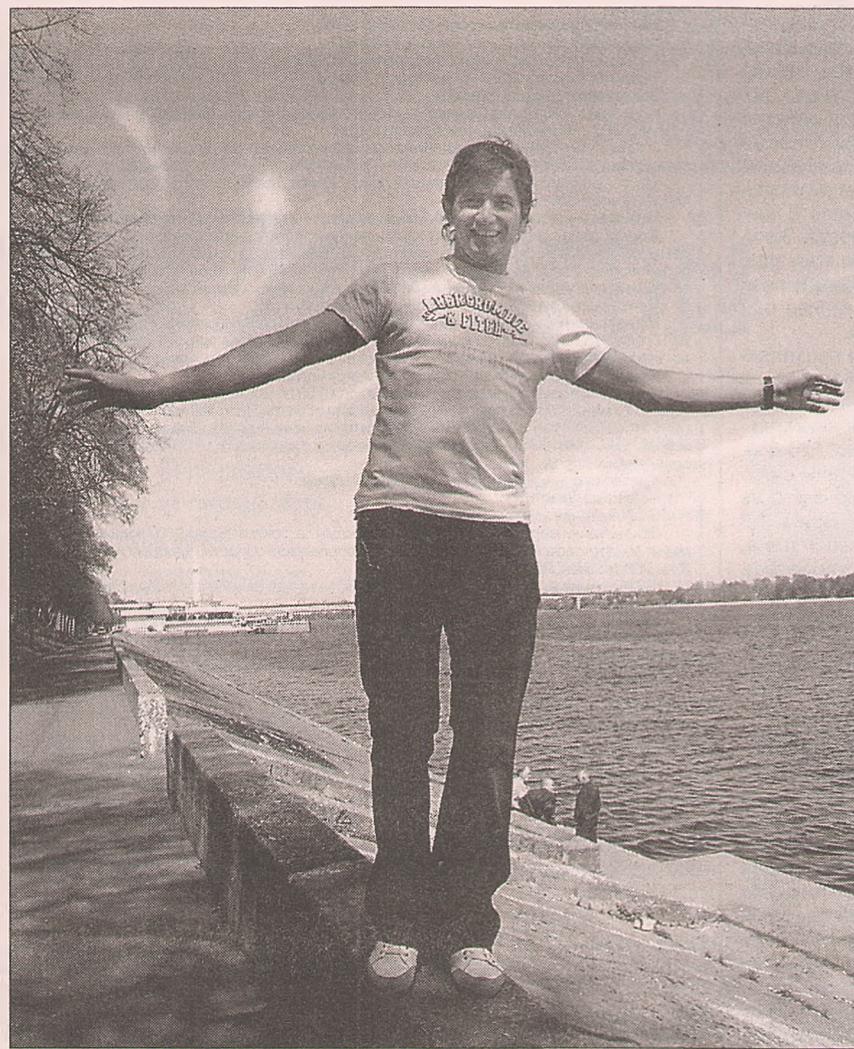

ФОТО АННЫ СОЛОВЬЕВОЙ

важно лепят из хоккеистов совершенных исполнителей. К примеру, те же тренеры по атлетизму, благодаря которым я уже через год совершенно перестал теряться в силовой борьбе, хотя стандартными габаритами защитника не располагаю. Подход строго индивидуальный – с учетом чуть ли не генетических особенностей организма.

– В этом смысле было бы крайне интересно узнать, как ты пережил «обратную хок-

зрывной характер. У нас же требуется скорее выносливость, потому что за то же время приходится преодолевать большие расстояния.

– Насколько легко было, отрешившись от североамериканских деталей, привыкнуть к новой интерпретации правил – тем более, что судить по-новому стали исключительно в этом году?

– Ну, то, что именно мне (или – не только мне) приспособ-

розов получил травму приблизительно в таком же эпизоде. Дело в том, что у наших судей в российском чемпионате есть еще и склонность особенно ярких нападающих слегка оберегать. И это отзывается такими существенными потерями в самых важных моментах международных турниров. Ивану Непряеву, к примеру, никто в чемпионате России «особых условий» не создавал. И доставалось ему в тех же играх со шве-